

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ерохиной Александры Борисовны
на тему: «Прагмалингвистические аспекты современного
искусствоведческого дискурса (на материале англоязычных текстов,
посвященных изобразительному искусству)»
по специальности 10.02.04 – «Германские языки»

Диссертация А.Б. Ерохиной, исследующая современный искусствоведческий дискурс с точки зрения прагмалингвистики, стоит в одном ряду с диссертациями, чье название строится по принципу «Такие-то аспекты дискурса *x*», где «*x*» может именовать самые различные характеристики жизни общества и общественной рефлексии, а определение «такие-то» обозначает научную и методическую парадигму исследования. Наличие подобного «ряда» неслучайно и отражает традицию дискурсивных исследований в отечественной лингвистике и за ее пределами.

Из различных определений дискурса, а они – как и положено в диссертационных исследованиях дискурса и дискурсивных явлений – приводятся в самом начале работы А.Б. Ерохиной, следует, что данное понятие обладает максимально сложной архитектурой. Тем самым успешность исследования зависит от правильного вычленения контекстов и методов исследования. Сложившиеся в последние 40-50 лет традиции исследования дискурса стремятся к классификации его конституирующих единиц, то есть – жанров, используя в качестве контекстов так называемые «типы дискурсов», определяемые на основе тематической принадлежности, например, политический, юридический, кулинарный и т.п. .

В рецензируемом исследовании в качестве ограничительного контекста выбрано искусствоведение, представленное жанром современной англоязычной критической рецензии, а его *предметом* являются «коммуникативно-прагматические особенности данного дискурса» (с.6).

Актуальность данного исследования обоснована автором, в частности, следующим образом: «Вновь и вновь появляющиеся на свет художественные практики и концепции требуют описания и осмысления, а это приводит к экспансии искусствоведческой деятельности и, как следствие, появлению обширного языкового материала и утяжелению искусствоведческого дискурса» (с.5). Такое обоснование могло бы показаться недостаточным для работы в области лингвистики, если бы не всеобъемлющая дискурсообразующая роль современного искусства в обществе, а также не расшифровка *цели* исследования - изучение «специфики *процессов восприятия*, протекающих в ходе коммуникации в изучаемом дискурсе, а также *речевого воздействия*, реализуемого в виде коммуникативных стратегий и тактик, которым следуют авторы исследуемых текстов» (с.7, курсив мой – М.Б.). Именно эти два направления изучения текстов англоязычных искусствоведческих текстов делают данное диссертационное исследование необычайно актуальным и создают глубину анализа в сочетании с *новизной* поставленной задачи. В самом деле, восприятие сложных невербальных кодов в сочетании с необходимостью мультимодальной передачи их адресату с целью оказать воздействие на модель его сознания – а именно из этого состоит, в конечном счете, коммуникативная функция искусствоведческих рецензий – связаны с важнейшими когнитивными и коммуникативными процессами, определяющими продуцирование и интерпретацию дискурса.

В анализируемой диссертации максимально тщательно и подробно рассматриваются все вовлеченные в это аспекты коммуникативной деятельности, структуры коммуникативной ситуации, релевантные контексты и используемые речевые стратегии и тактики. А.Б. Ерохина не оставляет ни одно из актуальных аспектов исследования такой сложности без внимания. Это и доказательства того, что англоязычный критический искусствоведческий дискурс является подтипом институционального дискурса и при этом сочетает в себе элементы научного, художественного,

масс-медийного и рекламного дискурсов, это анализ особенностей процессов восприятия такого дискурса, роли оценки, описание используемых коммуникативных стратегий.

Удачно выбранная, логичная композиция работы позволяет читателю, постепенно знакомящемуся со всеми необходимыми понятийными областями и трактовками терминов, убедиться в **обоснованности выносимых на защиту научных положений и выводов**. Среди них главными являются положения о:

- языковой актуализации и вторичном, усложненном, метафоричном и интертекстуальном, восприятии образов;
- речевом воздействии как всеобъемлющей целеустановки исследуемого типа дискурса, направленного на усиление эффекта вербальной эстетизации объектов искусства;
- сложном взаимодействии реализующих стратегии информирования, интерпретации, оценки и убеждения коммуникативных тактик, формально выраженных в англоязычных текстах с помощью характерного набора языковых средств.

Работа состоит из трех Глав, Заключение, Списков литературы и источников, а также четырех Приложений. Последние дают необходимую информацию о современном искусстве, искусствоведении и жанре искусствоведческой рецензии, которые абсолютно необходимы для создания понимания проблем искусствоведческого дискурса, но наличие которых в тексте лингвистической диссертации перегрузило бы ее и нарушило стройность и логичность композиции. Последняя может быть описана как пересекающиеся друг друга круги необходимого для проведения сфокусированного исследования знания: общее представление об искусствоведческом дискурсе, его месте в системе дискурсивных типов, его жанрах, в частности – жанре критической рецензии (гл. 1), его

коммуникативно-прагматической составляющие, в частности – восприятие и оценка (гл.2). Все это вместе подводит к описанию коммуникативных стратегий и тактик англоязычного критического искусствоведческого дискурса – стратегий информирования, интерпретации, оценки и убеждения.

Диссертант погружает свое исследование в богатый научный контекст, описывая различные подходы к анализу дискурса по абсолютно всем из указанных направлений. Работа написана прекрасным русским языком в полном соответствии с жанром академического исследовательского дискурса. Несмотря на обилие терминов и описания терминологических систем других исследователей в работе практически отсутствует канцелярит.

Таким образом мы имеем дело с глубоким самостоятельным исследованием, создающим достаточно свою систему научного видения проблемы. Именно поэтому в отношении работы такого уровня уместна научная дискуссия. Позволю себе высказать несколько общих комментариев, а также указать на некоторые конкретные просчеты или недостатки, естественные в любой большой и серьезной работе.

Термин «прагмалингвистика», присутствующий в названии работы, обсуждается автором в первом разделе второй главы. Приводятся доводы в его пользу в противовес термину лингвистическая прагматика (с.49). Однако нельзя не учитывать, что в англоязычной традиции (см. работы Thomas 1983, Kasper & Rose 2001) этот термин подразумевает более узкое понимание: способы выражения прагматических значений при освоении второго языка и интерференции со стороны первого языка. С другой стороны, использование определения «прагматик» в отношении Чарльза Филлмора и то определение фреймов, которое приводится в работе, совершенно неуместны: «Прагматик Ч. Филлмор вводит понятие фрейма как «универсальной модели для представления знаний», включающих в себя устойчивые ассоциации, связанные с предметом речевого взаимодействия» (с. 54). Здесь с автором

злую шутку сыграло обращение к, так сказать, «научным авторитетам», поскольку данное определение фрейма взято из работы Чигридовой (1999).

Еще одно спорное употребление термина это «креолизированные тексты». В работе дается их определение: «Креолизированные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180]» (с. 105). При всем уважении к отечественным патриархам, которые первыми обратили внимание на это явление, в современной лингвистике это называется мультимодальным дискурсом и изучается в бурно развивающейся дисциплине мультимодальной лингвистики.

И это подводит меня к второму существенному замечанию. Оно касается обращения к авторитетам. С одной стороны, и это замечательно, автор много и хорошо ссылается на работы других ученых. С другой стороны, анализ литературы, точнее перечисление различных терминов и определений постепенно начинает заворачивать и возникает вопрос, а в самом материале исследования это как-то проявляется? Подтверждаются или опровергаются все эти бесчисленные классификации одного и того же? И наконец, с третьей стороны, имеет ли место и каков принцип отбора и ранжирования всех этих классификаций? Опора на основополагающие работы Арутюновой в области дискурса более чем оправдана и заслуживает всяческой похвалы – также, как и обильное цитирование представителей своей «МГУ-шной» школы исследователей англоязычного дискурса. Но удивляет практически отсутствие работ европейских исследователей, особенно в части описания того, что такое институциональный дискурс, его разновидности, составляющие и т.п. Собственно говоря, само понятие институционального дискурса было введено в работах западноевропейских лингвистов, филологов и социологов.

Читателю не хватает более структурированного разбора примеров – особенно учитывая сложность и многоплановость рассматриваемых проблем.

Хорошо было бы свести тактики, стратегии, функции в сложную таблицу, показывающую, как в одной тактике могут реализовываться разные явления. Например, вот как описывается аргументирующая функция тактики иллюстрации (по Анисимовой 2003): «(аргументирующая: изображение является наглядным подтверждением переданной информации. В Главе 1 эта функция изображения рассматривалась в рамках вопроса восприятия: репродукция, включенная в текст, выступает гарантом верифицируемости сопроводительного критического описания» (с.105).

Вот еще один очевидный недостаток отсутствия сопоставительной таблицы терминов, затрудняющих понимание идеи читателем: «стратегия убеждения является проявлением воздействующей функции языка». И в следующем же предложении: «Речевое воздействие предстает одной из ключевых категорий прагмалингвистики» (с.125).

К этому же можно отнести и то, что в работе - при сложности рассматриваемых понятийных кластеров - мало внутренних отсылок. Ощущается нехватка колонтитулов, которые бы давали читателю понять структурное соотнесение рассматриваемого явления.

Раздел про оценку – сложнейшее эстетико-этическое понятие – тем не менее, представляется излишне подробным.

В качестве мелких придирок можно отметить некоторые стилистические нарушения и незначительное количество опечаток, а также не совсем верная интерпретация примеров (функция сравнения в рамках описания, в то время как имеет место явная интерпретация – см. пример на с.103) .

И наконец, честный, не экзаменаторский, вопрос: чем по мнению автора работы отличается тактик дескрипции (*as if*) от просто описания (*like, as*) ?

Очевидно, что высказанные замечания и вопросы, поставленные в связи со столь сложной, ингерентно междисциплинарной темой несколько не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает

требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.04 – «Германские языки» (по филологических наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ерохина Александра Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – «Германские языки».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор школы филологии
факультета гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

БЕРГЕЛЬСОН Мира Борисовна

22 мая 2018 года

Контактные данные:

тел.: , e-mail: i

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

105066, Москва, С.Басманная д.21/4,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
факультет гуманитарных наук, школа филологии
Тел.: +7 (495) 772-95-90; e-mail: i@hse.ru

Подпись заверяю

7

специально по поручению
генерального секретаря
диссертационного совета
22.05.2018